

Лечение Юань Чжана... но что вызвало чудо?

Чтобы сэкономить время, каменный дом сделали не очень большим. Он был почти полностью прямоугольным, около пяти метров в длину и около четырех метров в ширину. Площадь помещения всего составляла около двадцати квадратных метров.

Дверь и единственное окно имели квадратную форму. Что касалось окна, Юань Чжань и Мэн не считали его необходимым. Янь Мо настоял на том, чтобы оставить оконный проем, с трудом уговорив остальных не заделывать его.

Сложнее всего было сделать крышу. Хотя балки уже были установлены, нужно было подумать, что сделать, чтобы крыша не обвалилась, чтобы не протекала и не скользила. У Янь Мо не было решения. Он видел только треугольные крыши из черепицы и соломенные крыши. И раз он сам не мог ничего придумать, он нарисовал несколько эталонных изображений крыш двум парням, чтобы найти решение вместе.

Юань Чжань долго смотрел на основную балку над головой, и у него в голове постепенно зародилась идея.

— Если мы сделаем треугольные части левой и правой стен ступенчатой формы, и на каждом уровне поместим кусок дерева, а затем превратим камень в тонкие длинные плитки и положим их на дерево. Верхний слой будет покрывать нижний слой. Так мы добьемся плотного соединения, о котором ты говорил?

Янь Мо тщательно обдумал эту идею, снова набросал рисунок и обнаружил, что это возможно. Он тут же побежал в лес, чтобы найти подходящие деревья.

Конечно, он так уверенно входил в лес не для того, чтобы рубить деревья. Он обнаружил, что за срубленное дерево к его счету добавляются очки, а за дикую траву нет.

Чтобы проверить, он специально выдернул созревший кустик сvedы, откуда еще не опали семена, счет остался неизменным.

Тем не менее, когда он вытащил более ста подряд, очки прибавились. Причина была в том, что он намеренно повредил естественную растительность.

Затем он выбрал естественно иссохшие кусты сvedы, уже созревшие, и с которых семена уже опали сами, и выдернул более ста штук подряд. На этот раз руководство не отреагировало.

Затем он провел подобный тест с дикой травой, и результат оказался тем же.

Можно было сделать вывод, что имплантированное в него руководство, было ориентировано не только на людей, но и обращало внимание на общую окружающую среду и экологическое

равновесие планеты. Иными словами – это защитник окружающей среды.

Янь Мо почувствовал головную боль, когда впервые обнаружил открывающиеся перспективы, результаты показали, что он станет не только гуманистом, но и будет вынужден стать экологом.

К счастью, с тех пор как он оказался здесь, за исключением кровососущих насекомых, он самостоятельно не убил ни одно животное. Теперь он серьезно подозревал, что, если он осмелится убить сам какое-либо животное, его счет мрази может увеличиться на много очков, или руководство будет судить, основываясь на его потребностях выживания. Убивает ли он ради выживания, ради получения выгоды или других целей?

Сейчас проверить это нельзя, можно только отложить на время.

Поэтому он пошел в лес, чтобы найти травы и другие полезные растения, он обнаружил, что ценность этого леса была намного выше, чем он предполагал.

Распознавая травы в своих исследованиях, он также помнил о существовании деревьев, которые могут быть непосредственно сами использованы в качестве лекарства, таких как кипарисы.

Этот лес в основном и состоял из больших деревьев, а именно из кипариса и колючего орешника.

Кипарисы – это сокровищница. Смола, плоды, ветви и листья могут быть использованы в качестве лекарства. А ствол всегда был одним из лучших видов древесины для изготовления балок и мебели. Когда он увидел кипарис, он понял, что проблема с их перекрытиями в доме была решена. Многие из кипарисов здесь превышали двадцать метров.

Излишне было говорить о различных преимуществах кипариса, в настоящее время его больше заботило другое дерево – колючий орешник.

Внезапно упавший орех ударил его по ногам, эта мелочь насторожила его, вызвав желание на всякий случай держаться подальше.

Присмотревшись к густому скоплению плодов на земле, он едва не разрыдался, наконец он нашел еду кроме мяса и фруктов! В эти дни было холодно, он даже не ел фрукты, только мясо каждый день!

Для Юань Чжэня и Мэна такая жизнь с ежедневным мясным рационом была счастьем, но для него это было невыносимо.

Более того, лесной орех был полезен для его организма, который остро нуждался в питании.

Деревья орешника были ненамного короче кипарисов. Если не брать в расчет совсем юные деревца, то высота растений варьировалась от пяти-шести метров до десяти. Впрочем, ему не нужно было взбираться на деревья, достаточно было созревших и опавших орехов, их хватит ему на зиму.

Янь Мо очень надеялся, что урожай орешника гораздо выше.

— Ты ходишь сюда один? — взволнованно спросил Мэн.

— Все в порядке, я не буду углубляться, просто осматриваюсь.

— Хорошо, — Мэн сожалел, что не может проводить время наедине с юношей. Не потому, что хотел прикоснуться к нему, а потому что тот действительно много знал. И это наводило на мысли, что нынешний ученик жреца Цю Нин уступает ему, да и, возможно, даже сам жрец Цю Ши не так хорош со своим предвидением, как Янь Мо.

Если обратить внимание на лес, плотность его у каменной горы была не слишком густой. Настоящее зеленое море начиналось дальше, но туда они не осмеливались соваться и пока что вели свою деятельность только на периферии.

В лесу было много птиц и мелких животных. Однажды Мэн поймал двух фазанов и принес их с собой. Цзю Фэн, увидев это, едва не смахнул его крыльями с обрыва.

После сложного общения между Янь Мо и Цзю Фэном они наконец поняли, что птиц и животных в лесу трогать нельзя, и все они принадлежат хозяину владений, горному божееству Цзю Фэну.

Цзю Фэн выхватил фазанов, но сам есть их не стал, а наградил ими Янь Мо.

Янь Мо зажарил птиц, намазал их солью, и один съел обе тушки. Не позволив Мэну и Юань Чжаню прикоснуться к фазанам, Цзю Фэн в тот день не принес им другой еды. Оба весь день голодали.

Но когда Цзю Фэн забрал Янь Мо в гнездо на скале, голодные воины стремительно пробрались в лес. Прежде чем небо стало темным, они быстро поймали белого ушастого фазана, тайком зажарили его и съели, а обглоданные кости глубоко зарыли.

После этого случая Юань Чжань и Мэн стали умнее и старались не трогать птиц и зверей в лесу. Ну а если трогали, то только когда были уверены, что рядом нет Цзю Фэна, и тщательно скрывали остатки.

— Запомни, деревья надо срубить по крайней мере через каждые пять деревьев, не руби все в одном месте, и лучше рубить большое дерево рядом с маленькими деревьями, — указал

пальцем Янь Мо.

— Почему?

— Потому что вырубленное пространство можно использовать для роста небольших деревьев, — терпеливо пояснил Янь Мо. — Высота не должна быть слишком большой, достаточно пяти или шести метров. Помнишь, я объяснял вчера сколько это метр?

Мэн кивнул, похлопал по соломенной веревке, обернутой вокруг талии.

— Помню, это длина от первого узла на соломенной веревке до второго.

Янь Мо остался доволен, наконец запомнил. Он объяснял это десять дней подряд. Юань Чжань быстро усвоил новое знание, но Мэн постоянно забывал. Позже он просто сделал несколько соломенных веревок, где обозначил обычно используемые длины: сантиметры, дециметры и метры, и дал им носить с собой.

Этот не очень точный стандарт длины будет использоваться в племени Цзю Юань долгое время, пока кто-то не сделает более точную шкалу, основанную на нем.

— Обращай внимание на направление, когда будешь рубить, постарайся не убивать нас, как в прошлый раз, — снова отдал указание Янь Мо.

— Понял, мастер маленький жрец! Ты тоже будь осторожен, пока ищешь травы. Кричи мне если увидишь что-нибудь, — небрежно с улыбкой ответил Мэн, махнул рукой и ушел, закинув каменный топор на плечо.

Дождавшись, когда Мэн уйдет, и убедившись, что вокруг безопасно, он начал собирать лесные орехи, упавшие на землю.

Он слишком сосредоточился на одной стороне вопроса ранее, поэтому у него сложилось неверное мнение, что в травяной мешок можно сложить только травы. Когда он вспомнил, что лесные орехи оказывают влияние на селезенку и желудок, улучшая жизненный тонус и зрение, он тут же попытался положить орехи в травяную сумку.

Успех!

Плоды колючего орешника можно положить в сумку, а соль, сведу и ее семена можно их поместить внутрь?

Взглянув на вопрос шире, Янь Мо тут же закрепил травяную сумку к верхней части тела. Сколько вещей можно было положить в это пространство, не оказывающих явного лечебного

или медицинского воздействия? Даже еда, многие продукты оказывали тонизирующий эффект и восполняли жизненную энергию.

Теперь он по-настоящему оценил, насколько полезна для него эта травяная сумка.

Пространство в пять кубических метров, если он будет следить за содержимым, неважно какие неожиданности случатся, даже если он окажется в ловушке, так легко от голода и жажды он не помрет.

«Тюк, тюк», – эхом разносились в лесу звуки от рубки деревьев. Солнце постепенно клонилось к закату. К тому времени, когда Мэн позвал Янь Мо обратно к каменному дому, он уже собрал не менее пятнадцати килограмм орехов.

Чтобы не выдать секрет, он сложил орехи в шкуру.

Когда у людей есть дело и они пылают надеждой, даже если условия очень тяжелые, они способны выносить трудности, стиснув зубы.

Юань Чжань был занят изготовлением камней каждый день. И еще нужно было сделать каменный горшок, большой резервуар для воды, два каменных ножа и каменную пилу по просьбе Янь Мо.

Мэн, каждый день имея дело с деревом, даже без учителя научился распиливать толстое дерево на куски с помощью каменной пилы.

Янь Мо, казалось, было легче всех, тем не менее его работа была совсем не легкой. В добавок к очистке шкур, он кипятил воду, жарил мясо и умиротворял Цзю Фэна.

Кроме того, он постоянно собирал и добавлял в свои запасы то, что считал полезным.

Хотя это и занимало все его время, Янь Мо радовался своей занятости, особенно когда обнаружил, что его общение с Цзю Феном становится все более свободным.

Юань Чжань и Мэн тоже были очень счастливы, на третий день после первого снегопада они смогли наконец обжиться в каменном доме с крышей.

Радостный Мэн сделал тут же с десяток сальто вперед-назад в довольно просторном и высоком каменном доме.

Юань Чжань хотел соорудить огненную яму за пределами дома, как раньше, Янь Мо отговорил его.

- Выкопайте яму для огня в доме. Так вы высушите дом, чтобы избавиться от холода, и дом будет теплым.

Троица вошла в каменный дом. Цзю Фэн несколько раз обошел вокруг дома, и наконец сунул свою птичью голову в окно и радостно выкрикнул: «О, гурл, гурл».

Каким-то образом Янь Мо показалось, что он понял смысл, большая птица, казалось, говорила: «Эта пещера интересная, сделай и мне такую для забавы!»

Янь Мо стукнул себя по голове, у него слишком разыгралось воображение, как он мог понять, что говорит Цзю Фэн? Должно быть это иллюзия, наверное, он слишком устал в последнее время, и в эти дни было так холодно, что где-то в мозгу перемерзли и нервы.

— Что случилось? — Юань Чжань только что увидел эту сцену.

Янь Мо немедленно опустил руку.

— Ничего, я думаю о том, как лучше распланировать эту комнату.

— Распланировать?

— Угу. Хотя нет необходимости делать реальные перегородки, лучше сначала разделить функциональные зоны, чтобы расставить мебель и жаровни согласно с нуждами. — Янь Мо, не заботясь о том, могут ли его понять, ходил по дому обдумывая, как его обустроить.

Хотя он пока не ночует здесь, безусловно, у него много возможностей бывать здесь в течение дня. Для собственного комфорта он должен подумать, как сделать его удобным. Более того, он планировал использовать этот дом в качестве опытного образца, изучить какие типы комнат наиболее практичны, а затем развести Юань Чжаня и Мэна на еще один отдельный дом для него, пока они не заняты зимой.

— Чжань?! — вдруг взволновано закричал Мэн.

Янь Мо повернул голову и увидел, как Юань Чжань, только что разговаривавший с ним, внезапно закатил глаза и повалился назад.

Мэн, быстро бросившись к нему, подхватил падающего Юань Чжаня, тревожно крича:

— Чжань!

Юань Чжань потерял сознание.

Янь Мо, быстро обретя хладнокровие, присел на корточки и нащупал пульс Юань Чжана. Он приказал Мэну вырыть временную яму для огня в доме, переместить огонь внутрь, и разжечь огонь в четырех углах дома.

— Он в порядке, просто устал, — излучая уверенность, сказал Янь Мо.

Встревоженный Мэн, увидев умиротворенное выражение лица юноши, почувствовал необъяснимую спокойствие и тоже постепенно расслабился.

— Это меня напугало! Я знаю, что Чжаню нельзя злоупотреблять своей способностью.

Это и вправду связано со способностью, которую он использовал? Янь Мо внимательно присмотрелся к состоянию Юань Чжана. Его физическое состояние было не настолько легким, как он сказал, ситуация была даже немного хуже.

Пульс показал, что это не только перенапряжение, но и серьезная травма. Одновременно наблюдались болезненность, вялость, загазованность, застой крови и ци, появились признаки плохой ци.

Если вкратце, он перерасходовал жизненную энергию, злоупотребив способностью, и тело не выдержало.

Кроме того, о старой травме ноги никто должным образом не позаботился, поэтому энергия инь проникла в тело в период восстановления. Всего лишь полгода назад он не только превысил порог выносливости тела, но и терпел боль в ноге от холодного ветра и снега, от перепадов жары и холода, и до сих пор неоднократно страдал от холода и боли, из-за чего энергия инь, что скрывалась в его теле, тоже вспыхнула и проявилась.

Только благодаря выносливому организму Юань Чжань сейчас потерял сознание, а иначе его можно было сразу складывать в гроб.

Однако неизвестно, сможет ли Юань Чжань выздороветь сам, без его помощи, или нет. И ни один доктор не сможет до конца вылечить его и реабилитировать, даже если на этот раз он выживет, в следующий ему не повезет.

Дождавшись, когда огонь нагрел землю, Янь Мо заставил Мэну передвинуть костер, и, разложив на земле солому и шкуры, туда перенесли Юань Чжана.

— Я буду лечить его иглоукалыванием, не спрашивай меня, что бы ты ни увидел... лучше на это не смотреть.

— Я знаю, тебе нужно использовать искусство жреца.

Мэн, увидев искры и пепел, разносимые ветром в доме, встал у двери, пытаясь заблокировать холодный ветер.

Цзю Фэн сначала хотел втиснуться в окно, но, когда в доме разожгли огонь, он сердито улетел.

— Повесь необработанные шкуры на двери и окна... Никак их туда не повесить? Может сделать отверстия? С двух сторон над дверью и окном...

Мэн смущенно взревел:

— Не нужно мне подсказывать, я знаю, как это сделать!

— Тебе нечего стыдиться, Мэн, ты смысленей, чем думаешь, — успокоил Янь Мо. — Когда повесишь завесу на дверь и окно, пожалуйста, помоги мне вскипятить кастрюлю с водой.

Янь Мо не мог раньше вылечить болезнь Юань Чжана, потому что им пренебрегли.

Он мог не уважать жизнь, но он уважал свои медицинские навыки.

Физические проблемы Юань Чжана нельзя было решить одним только иглоукалыванием, это должно быть комплексное лечение в течение длительного времени.

— Считай, тебе повезло, что Цзю Фэн принес тебя сюда живым. Если бы мы находились в племени Юань Цзи, независимо от наших желаний, даже если бы я захотел тебе помочь, я не смог бы полностью решить твою проблему.

В этот день он дважды проводил сеансы иглоукалывания Юань Чжаню. Во время одного сеанса Юань Чжань проснулся, и Янь Мо снова погрузил его в сон, уколов иглой.

— Тебе нужен сон и отдых, парень, не прерывай мое лечение.

Вечером Янь Мо велел Мэну держать Юань Чжана в тепле и ушел с Цзю Фэном, который поджидал его у двери, чтобы забрать.

На следующий день Янь Мо вместе с Мэном пошли в лес и набрали множество лекарственных трав.

Вернувшись, он заставил Мэна вскипятить воду, вылить в большой резервуар для воды и разжечь вокруг него огонь.

— Что ты хочешь сделать? — Мэну стало невероятно любопытно.

— Сварить Юань Чжэнь, — воодушевленно ответил юноша, легко улыбаясь.

Два дня спустя.

Юань Чжэнь, которого варили один раз в день, лежал облокотившись на край резервуара с водой со странным и непонятным выражением в глазах.

— Все в племени знают, что, если некто внутри клана родился с сильной кровью, он может стать не только самым могущественным воином, но и унаследовать некоторые способности богов своего клана.

Янь Мо передвинул каменную скамейку, уселся на нее, натирая мясо солью, и, подняв голову, усмехнулся:

— Ну привет, сын бога, с сильной кровью.

Юань Жан скривил рот.

— Все люди - потомки богов. Ты жрец, избранный богом горы. Разве ты не ближе к богу, чем мы?

— Незачем завидовать, если ты хочешь спать с богом каждый день и кормить блох, я могу тебя ему порекомендовать.

Мэн засмеялся, сколачивая дверные панели с помощью шипового соединения.

— Мой брат рассказывал, что, когда Си Жан только присоединились к племени, все еще были люди, которые могли управлять землей и камнями, поэтому племя выбрало каменную гору для поселения. Но когда последний глава Си Жан с этой способностью вернулся в объятия бога земли, в племени больше не осталось воинов с такими способностями. Даже самый могущественный воин после вождя не пробудил их, а он тоже из клана Си Жан. Жрец сказал, что это из-за слияния трех племен, но вождь говорит, что пока воины продолжают усердно работать, они способны пробудить силу клана.

— А как же ты? Почему ты пробудил эту способность? Ты потомок вождя Си Жан? — Янь Мо это удивляло, среди целого клана только у Юань Чжэнь проявился дар? Тогда, почему он это скрыл?

Юань Чжэнь презрительно фыркнул на предположения Янь Мо.

— Кто сказал, что глава наследует больше всего силы крови? Мы всегда выбираем главу из самых сильных людей в клане. Каждый из нас может пробудить эту способность, просто некоторые пробуждают ее очень рано, а некоторые должны достичь третьего или даже

четвертого ранга. Чжэн обязательно проснется в будущем, это всего лишь вопрос времени.

— Но ты раньше, чем другие, — Янь Мо сфокусировался на ключевом моменте. — Что это значит? Ты способнее, чем остальные? Или ты ближе к предкам?

Янь Мо было очень любопытно, насколько исключительными могут быть способности этого мира.

Согласно некоторым древним мифам и легендам о его изначальном мире, в древние времена люди на земле обладали теми же способностями, что и боги. Если эти легенды не вымысел, а истина, то потомки земли утратили эти способности. Не в том ли причина, что, как и у здешних людей, кровь богов постепенно разбавляется из-за частых смешанных браков с разными кланами, и потому сила, принадлежащая богам, постепенно исчезла?

Но в этом было противоречие. Потому что если не заключать браки между различными этническими группами, то размножение будет идти в одной кровной линии. А что если появится другой бог? Группа не сможет продолжаться и в том, что есть свое божество не будет никакого смысла.

К тому же если легенды о божествах верны, откуда взялись боги?

На серьезный вопрос Янь Мо Юань Чжань ответил честно:

— Я не знаю почему. Она пришла и пришла без предупреждения.

Совершенно недовольный этим ответом, Янь Мо снова спросил:

— Значит такие пробужденные способности очень распространены среди ваших людей, почему ты их скрываешь? Ты скрывал это в племени? Об этом знают только несколько твоих хороших товарищей? И это те, кто пошел с тобой, верно?

Мэн поспешно ответил:

— Да, из всего племени только я, мой брат, Дяо и братья Шань и Хе знаем об этом.

Янь Мо посмотрел на Юань Чжаня, этот человек не особо любил делиться своими секретами. Он тут же озвучил свою догадку:

— Пришлось?

Юань Чжань коснулся шрама на своем лице и, помрачнев, вспомнил:

— Ситуация тогда была очень опасной. Мы уже бросили свои копья. Вокруг нас не было оружия, был только огромный камень, но мы не могли поднять его, он был слишком большим. Нас преследовал глиняный дракон, и я подумал, что если смогу сломать этот валун... В результате, когда моя рука коснулась его, он действительно раскололся пополам.

Мэн взволнованно добавил:

— Пользуясь камнями, как оружием, мы отчаянно бились с глиняным драконом и в конце концов напугали его. Кстати, тогда мы все поразились, когда дракон убежал, Чжань внезапно упал на землю. Сначала мы не знали, что происходит, но потом я и мой брат догадались об этом.

— Почему ты скрываешься? Разве для воина в племени не здорово обладать такой способностью?

Юань Чжань и Мэн молчали.

Янь Мо, кажется, понял.

— Это из-за старого жреца?

Юань Чжань промолчал, Мэн горько кивнул.

— Мастер Цю Ши всегда боялся, что кто-то из другого рода, кроме Хэй Юань, станет вождем, потому что он сам жрец клана Хэй Юань. Раньше из трех кланов никто, кроме вождя, не пробуждал свою кровь, и он чувствовал облегчение. Но приглянувшийся ему кандидат в вожди не так хорош, как Чжэн из клана Си Жан. И этот кандидат хуже, чем Чжань из клана Си Жан. Поэтому ему никогда не нравился Юань Чжань. А если бы он узнал, что Чжань давно уже пробудил божественную силу своего рода...

— Я не хочу однажды упасть, пуская слюни, и больше уже никогда не подняться, и не хочу вдруг обезуметь по пути на охоту, поэтому я решил скрыть это, — признался Юань Чжань.

Янь Мо приподнял брови, должно быть старый жрец хорош в отравлении, затем он спросил:

— На этот раз тебя отправили на поиски соли. Планируешь ли ты в будущем возвращаться в племя Юань Цзи, независимо от результата?

Некоторое время Юань Чжань молчал.

— ...Да, если стану воином четвертого ранга, в противном случае я не вернусь, не хочу, чтобы племя раскололось из-за меня.

Эй, а он довольно предан племени, Янь Мо покачал головой.

— Четвертый ранг... ты только на втором уровне. Сколько воды утечет пока ты достигнешь четвертого ранга, до бесконечности будешь ждать этого времени?

Юань Чжань поднял глаза и неожиданно сообщил:

— Я уже достиг третьего ранга.

— Как? — вместе подали голос Янь Мо и Мэн.

Юань Чжань посмотрел на Янь Мо и подумал, что его удивление не похоже на притворное. Он удивился в свою очередь.

— А разве это не из-за того, что ты делал все это время со мной мой ранг повысился?

— Ха?! — Янь Мо широко раскрыл рот.

<http://bllate.org/book/13594/1205490>